

Серебряная игла сохранила цвет бледного серебра без изменений, так как она вставляется в маракуйя.

Сяо Чжоуци вставил серебряную иглу в аппетитную рыбу Тухуа, но ничего не изменилось.

Первый принц выглядел очень счастливым и сказал спокойно: "Я попробую, так как вы так добры ко мне".

На самом деле, маракуйя и рыба Тухуа также были труднодоступны.

Честно говоря, Первый Принц был очень рад. Он возмущался Хуа Цюйю, потому что она позволила ему потерять лицо. Однако то, что Хуа Сяои сделал, сделало его очень счастливым.

Стоящая в стороне служанка сразу схватила нож и аккуратно разрешила маракуйя, только чтобы увидеть, что его мякоть была светло-желтого цвета. Запах мякоти был сильнее, что вызвало у гостей любопытство.

Люди внутри лодки все еще могли слышать различные звуки снаружи. Хуа Цюйюэ спокойно выпила полстакана вина. На самом деле, она позволила первому принцу потерять лицо, потому что у нее были свои причины.

Первый Принц взял маракуйя и нежно откусил его. Все смотрели на Первого Принца с надеждой, и Первый Принц с радостью сказал: "Действительно, это чрезвычайно вкусный маракуйя".

Услышав это, Хуа Сяои стала контрабандисткой.

Из присутствующих гостей только Цзи Цзин беспокоился о Хуа Цюэ. В то время как Юн Симо и другие были очень спокойны в этой ситуации.

Они не знали, почему Хуа Цюэ позволила Первому Принцу потерять лицо, возможно, она действительно не любила Первого Принца? Однако, если Ниа Циуе держало зеленое нефрит крови, то было бы более хлопотно, если бы она дала подарок назад первому принцу на другой день.

Первый Принц взял кусок маракуйи и собрал немного мяса рыбы Тухуа с палочками для еды. Как только он съел его, он почувствовал рыбу очень свежей и нежной, что было очень аппетитно.

"И рыба Тухуа очень свежая и нежная". Никогда бы не подумал, что для меня такая честь иметь такую вкусную еду на Цветочной ярмарке", - нежно улыбнулся и сказал Первый Принц, и над его глазами обрызгал клочок света. В конце концов, он посмотрел на Хуа Сяои.

Сегодня вечером Хуа Сяойи был одет как джентльмен, ни лебединый, ни сдержанный. Одета в длинное розовое платье, Хуа Сяои выглядела тоньше, но при мысли о ней у людей была бы нежная привязанность. У Хуа Сяои были пары милых и ласковых глаз, а также два кусочка красных тонких губ. Несмотря на то, что Хуа Сяои не была такой красивой, как Хуа Цюйюэ, она все же была красивой леди.

"Не так уж и плохо выбрать Хуа Сяои в качестве моей наложницы", - подумал первый принц, и он слегка подбодрился после того, как ему отказали Хуа Цюйюэ.

Первый принц неторопливо питался, потому что рыба Тухуа и маракуйя были очень вкусными. Он попросил Хуа Сяои сесть рядом с ним, что заставило Хуа Сяои покраснеть от волнения.

Многие с сочувствием посмотрели на Хуа Цюэ, а затем посмотрели на Хуа Сяойи с завистью.

Хуа Цюйюэ спокойно улыбнулась и посмотрела вокруг своими красивыми глазами. Затем она посмотрела на высокую сцену на противоположном берегу реки. На сцене была женщина, которая играла музыку, которая казалась очень известной Лунным светом Весенней реки.

Под аккомпанемент нежной и неторопливой мелодии, а также звучащей музыки, атмосфера на берегу реки усилилась.

На другом берегу реки Первый Принц уже допил рыбу. А потом служанка разрешила маракуйю на кусочки для Первого Принца.

Пока Юн Шимо разговаривал с Хуанфу Шэнлинь на другой стороне. Хуанфу Сюань, похоже, была в хорошем настроении. Оуян Люэр была влюблена в Сюань Хуанфу, и она была немного зла из-за этого, когда Сюань Хуанфу часто смотрела на Хуа Цюэ.

При мысли об этом Оуян Люэр встал и с улыбкой сказал Хуа Цюйюэ: "Принцесса Цзинхуа, вы действительно забыли, что произошло только что?".

Выражение лица первого принца слегка изменилось. Оуян Люэр был действительно глуп, потому что, очевидно, то, что произошло только что, было наименьшей вещью, о которой первый принц хотел упомянуть, а теперь, она упомянула об этом снова.

Хуа Цюйюэ спокойно посмотрела на Оуяна Люэра, ничего не сказав.

"Очень неуважительно пить вино с дном бокала на банкете Первого принца". Ты позволил Первому Принцу потерять лицо, значит, ты позволил королевской семье потерять лицо". Хуа Цюэ, как ты смеешь!" Оуян Люэр сказал и хладнокровно засмеялся, презрительно посмотрев на Хуа Цюэ и подумав: "Должно быть, Первый Принц очень зол?".

Использовать эту тему, чтобы плохо говорить о других, было тем, что Оуян Люэр был хорош, в лучшем случае.

Хуа Цюйюэ была смущена и моргнула глазами, сказав: "Ваше Высочество, это правда?".

Все смеялись над Хуа Цюйюэ. Только что Хуа Сяои сказала, что Хуа Цюйюэ будет путаться, пока она ест виноград. На самом деле, это было оправдание.

"Ты..." Оуян Люэр сказал и покраснел от злости, в то время как Первый Принц спокойно посмотрел на Хуа Цюйюэ.

"Раз уж принцесса Цзинхуа забыла об этом, мисс Оуян, почему вы до сих пор беспокоитесь об этом?"

Все вздохнули. Первый принц, очевидно, был отвергнут Хуа Цюйюэ, но он не ненавидел Хуа Цюэ и не заступился за неё!

Первый Принц уже съел весь маракуйя и был в хорошем настроении. Но когда он собирался пригласить танцовщиц потанцевать, неожиданно, он почувствовал, что у нее болит живот, и это чувство становилось все сильнее и сильнее. Наконец, Первый Принц вдруг побледнел!

"Ваше Высочество, что с вами случилось?" Хуа Сяои испугалась и закричала, когда увидела эту ситуацию.

Все заметили, что Первый Принц выглядел бледным, и бусины пота падали с его лба. Работница сразу же достала белый платок, чтобы вытереть пот для Первого принца.

"Кто-то... кто-то! Еда ядовитая!"

Первый Принц был возмущен, потому что не ожидал, что почувствует боль в животе после того, как съест маракуйя и рыбу Тухуа.

Чувство боли иногда было легче, а иногда сильнее, что было действительно болезненно!

Выражение лица Сяо Чжоуци изменилось из-за страха. Хуа Сяоци сидел там в трансе, и когда императорский врач поспешил прийти, Хуа Сяоци внезапно встал и сказал: "Ваше Высочество, невозможно, чтобы мой маракуйя и рыба Тухуа были ядовиты! Кроме того, еда только что была протестирована серебряной иглой, верно?"

Первый Принц сидел там с падающими бусинами пота. Императорский врач холодно посмотрел на Хуа Сяоци и сказал: "Но для некоторых ядов серебряная игла не может их испытать".

Услышав это, Первый Принц гневно посмотрел на Хуа Сяои и сказал: "Третья Госпожа, я что-то сделала не так?".

Хуа Сяои сразу покачала головой и сказала: "Нет! Ваше Высочество! Моя еда не была ядовитая! Ты можешь проверить её с помощью тестера яда!"

Тестер яда был разновидностью злого зверя, который был специально обучен для теста яда и имел маленькую фигуру. Но первый ядовитый тестер все еще тренировался.

"Кто-нибудь, арестуйте третью мисс!" Первый принц ругал. Хуа Сяои вдруг посмотрел на Хуа Цюэ и сказал: "Ваше Высочество, я помню, кто отравил вашу еду!".

Все посмотрели на Хуа Сяои странным взглядом, что она имела в виду, говоря "помните"? То, как она говорила, было странно.

В то же время, императорский врач чувствовал пульс Первого Принца. А потом императорский врач нахмурился, как будто ничего не почувствовал.

"Кто отравился?"

"Это старшая сестра... Я помню, что этот аромат из Жуткой Слезоточивой Травы, которая может заставить людей умирать от боли в животе"! И так пахнет!" Хуа Сяои очень громко сказала: "В её саше есть Жуткая Слёзная Трава". И Первый Принц находится на наветренной стороне, поэтому запах Жуткой Слёзной Травы был распространён на него. Первый Принц был отравлен после того, как вдыхал слишком много запаха!"

Все шумели и смотрели на Хуа Цюэ в шоке.

Они услышали о Жуткой Слёзной Траве, которая была своего рода ядом, растущим в горах. Жуткая слезоточивая трава пахла очень вкусно, но была очень ядовитая.

Их шокировало то, что Хуа Цюэ была настолько дерзкой, что осмелилась отравить Первого Принца на его банкете!

Хуа Цюю спокойно покачала головой и сказала: "Младшая сестра, ты ошибаешься". У меня в саше нет Жуткой слезной травы. Я глупая, но я не буду убивать Первого Принца на глазах у стольких людей, не так ли?"

"Принцесса Чинхуа права. Она очень умна, как она могла убить Первого Принца на людях? Принцесса Цинхуа - гений искусства Ци, у которого светлое будущее, она такая же, как эти грубые обычные люди?" Юн Шимо наконец-то заговорил. И его чистый голос понизил громкость звука в лодке.

Принц Нан ничего не говорил, но теперь он заступился за Хуа Цюэ, что очень удивило людей.

В конце концов, было сказано, что Хуа Цюэ и Юнь Шимо очень хорошо ладили друг с другом. Но только сейчас они проявили равнодушие друг к другу, согласно которому, люди думали, что у них была ссора друг с другом.

Первый принц холодно посмотрел на Хуа Цюэ и подумал: "Эта женщина такая смелая". Если она осмелится убить меня на публике, то рано или поздно ее убьют".

"Ваше Высочество, мой страстный фрукт и рыба Тухуа не ядовиты. Я умоляю императорского врача проверить саше старшей сестры! Хотя она моя старшая сестра, я не отпущу ее за то, что она отравила Первого Принца", - сказала Хуа Сяои и была так взволнована, как будто не отпустит ее, если ее цель не будет достигнута.

Хуа Мэнгши просто сидела и видела, что здесь произошло.

Льва Синь и посмотрели друг на друга, и они испугались, потому что не понимали, почему так много людей следили за своей Мисс, куда бы она ни пошла.

"Ваше Высочество... Я действительно не знаю, что это за яд... Возможно, это не в рыбе Тухуа и маракуйи, - с трепетом сказал императорский врач Ван и выглядел очень неловко.

Императорский врач Ван был верен и честен, и у него были замечательные медицинские способности. Хотя он не был так хорош, как принц Нан, он был также хорошо известен во дворце.

Но это был первый раз, когда он не проверил яд.

"Откройте саше Хуа Цюэ и посмотрите, нет ли там Жуткой слезной травы!"

Первый Принц сказал холодно и показал свое несчастье, а также гнев от отравления. Какой бы красивой ни была Хуа Цюэ, ее отказ означал, что она оскорбила Первого Принца!

Теперь у него был шанс. В конце концов, месть была важнее красоты.

"Да, Ваше Высочество!"

Императорский врач Ван сказал. Хуа Цюэ беспомощно покачала головой и сказала: "Ваше Высочество, младшая сестра, я сказала, что в моем саше нет Жуткой слезной травы, зачем беспокоиться?".

"Сестра, если у тебя нет Жуткой Слезоточивой Травы, не имеет значения, если имперский врач проверит твой саше". У вас есть какие-нибудь скрытые мотивы с тех пор, как вы отказались от теста саше?" Хуа Сяойи хладнокровно засмеялся и сказал.

Хуа Цюйюэ нахмурился и сказал: "Если у меня нет Жуткой Слезоточивой Травы, то младшая сестра, не извинишься ли ты передо мной?". "Ты оклеветал других, которые тоже включают меня."

Хуа Сяои хладнокровно засмеялась и сказала: "Сестра, если в твоём саше нет Жуткой Слезинки, я тебе три раза поклянусь!"

"Отлично, Императорский врач Ван, возьми!" Хуа Цюйюэ сняла саше со своего ремня и передала его Сяо Чжоузи. А потом Сяо Чжоуцзы передала саше императорскому врачу Вану.

Императорский врач Ван взглянул на Хуа Цюэ. Хотя императорский врач Ван слышал о ней, когда увидел ее сегодня, он был удивлен, что Хуа Цюэ была настолько спокойна, что была тихой, отличной от других девушек.

Императорский врач Ван открыл саше и вылил специи, только для того, чтобы увидеть, что каждая специя была обернута белой тканью, а затем он открыл их одну за другой.

Врач Ван проверил каждую специю. Специями были Байми Сян, цветок Цинсинь, плод Цици, но последняя была очень похожа на Жуткую Слезную Траву и пахла очень похоже на Жуткую Слезную Траву.

Ниа Хиаоуи был самодовольным и сказал: "Смотрите, это Жуткое Трава Слезы? Сестра, ты так зла, что отравила Первого Принца на глазах у всех!"

Оуян Люэр также холодно улыбнулся и сказал: "Ваше Высочество, Хуа Цюэ совершила преступление, караемое смертной казнью, и ее следует сопроводить в тюрьму".

Все говорили об этом. Большинство людей не верили, что Хуа Цюйюэ была такой дерзкой. В этот момент кто-то немного рассмеялся.

"Имперский врач Ван, это действительно Жуткая Слезоточивая Трава?" Юн Шимо слегка улыбнулся и спросил.

Первый принц все еще выглядел бледным. Казалось, что у Первого принца все еще болит живот.

"Императорский врач Ван, это Жуткая Слезоточивая Трава?" Первый принц холодно спросил. В то время как императорский врач Ван тщательно проверял его, а затем он медленно положил сухой лист в руку.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/999132>